

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 6 Суббота 8 (21) февраля 1903 г. № 6

Отъ Пія VII до Льва XIII.

(Соборы и папы въ XIX вѣкѣ).

„Ознакомленіе съ истекшими событіями даетъ намъ возможность правильно судить о грядущихъ и находить объясненіе извѣстнымъ явленіямъ, которыя для непосвященнаго кажутся малопонятными". Такую прописную истину содержитъ введеніе къ недавно изданной въ Туринѣ книгѣ Джіованно Бертеле „Conclavi, Pontifices e Cardinali nel secolo XIX", Torino, Casa Editrice Nazionali. („Соборы, папы и кардиналы въ XIX вѣкѣ"). Это сочиненіе представляетъ живой интересъ въ виду того обстоятельства, что злободневнымъ вопросомъ римской куріи является выборъ преемника папѣ Льву XIII. Какъ извѣстно, папы избираются соборомъ епископовъ или конклавомъ. Любопытно поэтому припомнить тѣ характерныя обстоятельства, которыя сопутствовали возведенію на престолъ первосвященника послѣднихъ шести „намѣстниковъ святого Петра".

По смерти Пія VI (29 августа 1799 года) среди кардиналовъ возникло несогласіе, гдѣ быть собору, такъ какъ папа умеръ въ изгнаніи. Австрійскій императоръ Францъ II предложилъ кардиналамъ собраться въ Венеціи и только 1 декабря 35 изъ 46, жившихъ въ ту пору кардиналовъ, съѣхались въ городъ Лагунъ. Образовались два враждебныхъ лагеря: одни стояли за кардинала Браши, племянника Пія VI, а другіе за Антонелли изъ Сенегаліи. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ результаты голосованія были неизмѣнны: 22 противъ 13. Между тѣмъ для дѣйствительности избранія требовалось абсолютное большинство двадцати четырехъ голосовъ. Только вначалѣ марта секретарю конклава удалось провести предложеніе о томъ, чтобы обѣ партіи примирились на третьемъ нейтральномъ кандидатѣ; предложеніе понравилось и 14 марта 34 голоса назвали кардинала Чіарамонти, который занялъ папскій престолъ подъ именемъ Пія VII.

Этотъ первосвященникъ умеръ 20 августа 1823 года. Двумя недѣлями позже начались выборы, и 28 сентября окончились. Такая быстрота была обусловлена значительной степенью воздѣйствія Австріи и Франціи, которыя рѣшили возвести въ папское достоинство своего общаго фаворита кардинала Кастильоне, чего бы это ни стоило. Но избиратели враждебно отнеслись къ этому кандидату, и когда 21 сентября подсчетъ голосовъ оказался благопріятнымъ для кардинала Североли, то чрезвычайный посланникъ Австріи заявилъ протестъ. Соборъ, съ своей стороны, отвѣтилъ тѣмъ, что окончательно забаллотировалъ Кастильоне. Тутъ вмѣшался французскій посолъ, который заявилъ въ своей нотѣ слѣдующее: „Мы желаемъ, чтобы папскій престолъ заняло лицо, извѣстное своимъ благочестіемъ и добродѣтелью, человѣкъ умѣренный и

Двадцатипятилѣтіе пребыванія Льва XIII на папскомъ престолѣ. —Папа Левъ XIII на молитвѣ.

терпимый, который былъ способенъ здраво судить о политикѣ различныхъ державъ".

Тогда участники собора упросили Североли выставить своего кандидата. Онъ указалъ кардинала Дела Дженга. Послѣдній дѣйствительно былъ избранъ большинствомъ 24 изъ 50 голосовъ. Когда кардиналъ Пакка провозгласилъ результатъ голосованія, избранникъ отвѣтилъ, намекая на свои тѣлесныя немощи: „Вы выбрали трупъ". Тѣмъ не менѣе онъ сталъ папой Львомъ XII и носилъ это высокое званіе до 10 февраля 1829 года.

Опять собрались кардиналы въ Квиринальскомъ дворцѣ и въ теченіе полутора мѣсяца не могли придти къ соглашенію. На этотъ разъ образовалось четыре враждебныхъ партіи, выставившихъ своими кандидатами кардиналовъ: Кастильоне, Грегоріо, Пакка и Капеллари. Послѣ многочисленныхъ перебаллотировокъ большинство голосовъ намѣтило перваго (28) и второго (23). Напрасно нѣкоторые избиратели взывали къ братскимъ чувствамъ своихъ товарищей и предлагали остановиться на Кастильоне. Имъ возражали, что этотъ кандидатъ слишкомъ старъ, немощенъ и, страдая карбункуломъ, не сможетъ отправлять обязанности первосвященника. По другимъ источникамъ, Кастильоне дѣйствительно былъ очень хилый старикъ, язва на шеѣ заставляла его держать голову опущенной и дѣлала его не въ мѣру раздражительнымъ даже въ проповѣдяхъ. Но противники Кастильоне сослужили ему невольную службу: именно то соображеніе, что новый папа не долго протянетъ, склонило, повидимому, на его сторону рѣшающее большинство и соборъ провозгласилъ его папой подъ именемъ Пія VIII.

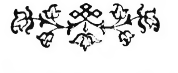
Въ самомъ дѣлѣ спустя 1 годъ и 8 мѣсяцевъ смерть Пія VIII выдвинула вопросъ объ его преемникѣ. Конклавъ длился 65 дней и провозгласилъ достойнѣйшимъ бенедектинца Капеллари. То было слишкомъ смутное время для выбора папы. Во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ наблюдалось броженіе умовъ, также и въ Римѣ. Вокругъ Квиринала разспространялись безчисленные пасквили, кардиналы получали угрожающія письма и однажды даже подъ окнами того зала, гдѣ засѣдалъ соборъ, разорвалась бомба. Кандидатами были намѣчены Пакка, Грегоріо и Джустиніани. О послѣднемъ, впрочемъ, говорили, что онъ слишкомъ строгъ и окруженъ многочисленной родней, такъ что можно было опасаться излишняго радѣнія о „родномъ человѣчкѣ". Другіе, напротивъ, указывали на его заслуги, умъ и опытность. Получивъ значительное большинство голосовъ, Джустиніани могъ разсчитывать на успѣхъ, какъ вдругъ со стороны мадридскаго двора, при которомъ онъ долго состоялъ нунціемъ, послѣдовало рѣшительное: „не желаемъ". Опять поднялись толки за и противъ: Грегоріо отказывался въ пользу Пакка, а Пакка готовъ былъ отказаться въ пользу любого кандидата, за исключеніемъ Капеллари. Однако, узнавъ, что австрійское правительство относится сочувственно къ кандидатурѣ Капеллари, Пакка уступилъ и 32 голоса провозгласили 2-го февраля 1831 года папой Григорія XVI.

Слѣдующій соборъ былъ совершенно неожиданнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Блестяще оправдалась тутъ поговорка: „Кто вступаетъ въ соборъ кандидатомъ въ папы, уходитъ простымъ кардиналомъ". Прежде всего соборъ былъ удивительно кратковременъ: съ 14 по 16 іюня, такъ что пять итальянскихъ и восемь заграничныхъ кардиналовъ не успѣли принять въ немъ участіе. Среди его членовъ было пять римскихъ примасовъ: Альтьери, Барберини, Фальконьери, Массимо и Патричи, но наиболѣе надежными кандидатами казались генуэзецъ Ламбрушини, имѣвшій на своей сторонѣ всѣхъ „крайнихъ", и кардиналъ Гицци, представитель умѣренной и либеральной партіи. Первый получилъ семнадцать, а второй шестнадцать голосовъ, и приверженцы Гицци прибѣгли къ ложному маневру, чтобы разъединить противниковъ: они предложили третьимъ кандидатомъ совершенно безцвѣтнаго и непопулярнаго кардинала Мастаи. Сторонники Ламбрушини, разгадавъ цѣль такой политики, и предугадывая собственную неудачу, дружно поддержали, и этотъ кардиналъ, четверть вѣка не въѣзжавшій въ Римъ, оказался вдругъ избраннымъ въ папы. Пораженный неожиданностью, онъ упалъ въ обморокъ. Не мало былъ изумленъ и Меттернихъ, узнавъ о такомъ странномъ выборѣ. Вскорѣ послѣ того онъ сказалъ сардинскому послу на прощальной аудіенціи: „Передайте королю Карлу Альберту, что положеніе вещей въ Италіи весьма серьезно. Австрія могла ожидать всего, но только не либеральнаго папы. Теперь же я ни за что не отвѣчаю". Пія IX считали либеральнымъ потому, что, будучи епископомъ въ Емолѣ, онъ находился подъ вліяніемъ чрезвычайно либеральнаго графа Паззолини.

Теперь перейдемъ къ собору, избравшему Льва XIII. Этотъ конклавъ имѣлъ огромное значеніе уже потому, что онъ слѣдовалъ за завоеваніемъ Рима. Прежде всего нужно было разрѣшить вопросъ, собираться-ли въ Римѣ, или внѣ его. 7 февраля 1878 года Пій IX скончался, а на слѣдующій день тридцать восемь кардиналовъ, присутствовавшихъ въ Римѣ, приступили къ рѣшенію этого предварительнаго вопроса. Только восемь высказались за собраніе въ Квириналѣ, большинство же было противъ, но испуганное собственной смѣлостью, оно тутъ же отказалось отъ своего мнѣнія и потребовало новой баллотировки. Очевидно, отвергая Римъ, необходимо было остановиться на другомъ государствѣ. И вотъ при новой тайной подачѣ голосовъ тридцать два кардинала высказались за Римъ. Что же, однако, произошло? Наканунѣ представители крайней партіи были противъ съѣзда въ Римѣ въ томъ разсчетѣ, чтобы узнать силы умѣренной партіи, кандидата которой они имѣли основаніе опасаться. Умѣренные, въ свою очередь, руководились такимъ же разсчетомъ, да и нагнать страхъ на крайнихъ. И передъ вторымъ совѣщаніемъ кардиналъ Бартолини скромно заявилъ, что выбрать папу за границей, конечно, можно, а вотъ какъ его переселить въ Римъ? Воздушные замки сразу рухнули. Теперь приходилось подумать о кандидатѣ, но странно— наблюдалось то, чего ни разу не было раньше. Дипломаты, правительство и печать уже успѣли намѣтить достойнаго: Іоахима Печчи. Въ Сикстинской капеллѣ собралось пятьдесятъ девять кардиналовъ. Утромъ 19 февраля при первой баллотировкѣ Печчи получилъ всего девятнадцать голосовъ; послѣ полудня, при второмъ голосованіи, — двадцать шесть. На завтра при подсчетѣ записокъ, поданныхъ 61 членомъ конклава, въ одной оказалось такое заявленіе: „Eligo in summum pontificem eminentissimum ac reverendissimum cardinalem neminem", т. е. не избираю въ первосвященники и пр. никого! Сорока четырьмя голосами Печчи былъ избранъ въ папы.

Его главными соперниками являлись Орелья, Джіанелли, Саккони, Чижи, Рауди, Монако, Амати Францалинъ. Всѣ они въ теченіе истекшей четверти вѣка успѣли отойти въ лучшій міръ. Одинъ Орелья живъ и носитъ тотъ санъ, который въ 1878 г. принадлежалъ нынѣшнему папѣ: такъ называемому „camerlengo". Левъ XIII съ первыхъ же шаговъ выказалъ себя человѣкомъ совершенно независимымъ и, вопреки постановленію конклава, благословилъ народъ не изъ внѣшней, а изъ внутренней ложи собора Петра. Печчи и раньше казался опаснымъ кандидатомъ: Пій IX и кардиналъ Антонелли позаботились своевременно удалить его въ глухую провинцію, въ Перуджію, и только по необходимости провели его въ 1876 году въ римскую курію. Но и здѣсь его обошли: вмѣсто должности „prodatario" удѣлили ему мѣсто „camerlengo", въ тѣхъ видахъ, что носителю этого званія, исполняющему обязанности папы во время междуцарствія, никогда не удавалось сѣсть на папскій престолъ.

Сто сорокъ кардиналовъ сошли въ могилу съ тѣхъ поръ, какъ Левъ XIII избранъ въ первосвященники; маститый старецъ еще крѣпокъ духомъ, если не тѣломъ, и вопросъ о ближайшемъ конклавѣ, быть можетъ, слишкомъ преждевременъ.

Искусство дожить до глубокой старости.

Докторъ Майнеръ въ Дрезденѣ занялся изслѣдованіемъ образа жизни мѣстныхъ обывателей, достигшихъ глубокой старости, при дѣятельномъ содѣйствіи многихъ врачей и саксонскаго правительства. Много труда стоило отыскать адреса всѣхъ лицъ въ возрастѣ свыше 90 лѣтъ. Для этой цѣли пришлось изучить 400.000 разсчетныхъ листовъ послѣдней переписи; саксонское министерство внутреннихъ дѣлъ представило въ распоряженіе доктора Мейнера для выполненія этой работы 16 своихъ чиновниковъ. Въ Дрезденѣ оказалось 73 человѣка въ возрастѣ свыше 90 лѣтъ: 23 мужчины и 50 женщинъ. Изъ мужчинъ ни одинъ не оказался холостякомъ. Среди женщинъ было нѣсколько незамужнихъ. Вопросные листки при переписи для 36 женщинъ выполнили ихъ врачи. Трое стариковъ совершенно отказались дать-какія либо свѣдѣнія о себѣ. Изъ остальныхъ 70 только 14 родились въ Дрезденѣ. По вѣроисповѣданію они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 61 лютеранинъ, 7 католиковъ и 2 евреевъ. Большая часть изъ нихъ родилась во второй половинѣ года. Выяснилось, что происхожденіе имѣетъ большое вліяніе на продолжительность жизни. Вопросные листки выяснили, что предки стариковъ также долго жили. Особенно интересенъ одинъ случай.

Старикъ родился девятымъ ребенкомъ у своихъ родителей. При его рожденіи отцу было 80 лѣтъ и послѣдній дожилъ еще до 100 лѣтъ. Кормила его мать очень долго. Женился онъ 61 года отъ роду на 20 лѣтней дѣвушкѣ. У супруговъ было трое дѣтей, которыя при рожденіи вѣсили 12, 8 и 7 фунтовъ. Двое изъ нихъ теперь профессора университета.

Большая часть изъ этихъ 70 стариковъ средняго роста. Великорослыхъ среди нихъ совсѣмъ нѣтъ. Цвѣтъ волосъ въ молодости былъ большей частью русый. Голова у всѣхъ оказалась хорошо покрытой волосами. Зубы сохранились только у немногихъ, но у большинства небо настолько отвердѣло, что старики пользуются имъ для разжевыванія пищи. Такимъ образомъ теорія, согласно которой потеря зубовъ имѣетъ послѣдствіемъ ослабленіе организма и преждевременную смерть, оказывается не совсѣмъ вѣрной. Нѣкоторые изъ стариковъ хорошо видятъ безъ помощи очковъ и вполнѣ сохранили слухъ, но у большинства слухъ притупился. Человѣкъ 17 еще бодро шагаютъ и ежедневно совершаютъ продолжительныя прогулки пѣшкомъ. Большая часть еще заняты дѣлами и работаютъ интенсивно. Одинъ 95 лѣтній старикъ самъ обрѣзываетъ свои купоны и не даетъ своимъ дѣтямъ заглянуть въ ящикъ, гдѣ сохраняются его цѣнные бумаги. Онъ не

хочетъ передать управленіе своими дѣлами, опасаясь попасть потомъ въ затруднительное положеніе, когда дѣти его умрутъ. Что самъ онъ можетъ умереть раньше своихъ дѣтей, этого онъ никакъ себѣ не представляетъ. Всѣ опрошенные старики сравнительно много спятъ по 8—9 и болѣе часовъ въ сутки. Темпераментъ имѣетъ большое вліяніе на продолжительность жизни. Изъ 70 стариковъ только 5 оказались серьезными и сосредоточенными. Остальные веселы и беззаботны; многіе изъ нихъ въ молодости были любимцами общества и большими шалунами.

Бѣдняковъ среди этихъ 70 оказалось очень мало. За исключеніемъ, 6 большинство имѣетъ достаточно средствъ къ жизни, многіе весьма состоятельны, а нѣкоторые богаты. Почти всѣ они окружены хорошимъ уходомъ и любовью ближнихъ. Докторъ Майнеръ разсказываетъ характерные въ этомъ отношеніи примѣры, которые онъ наблюдалъ при посѣщеніи стариковъ. Къ одной вдовѣ пастора приближенные ея боялись даже допустить доктора, дабы не обезпокоить старушку. Они заявили, что старушка никогда не умретъ, потому что у нея ангельская душа. Майнеру все-таки удалось ее видѣть, и когда онъ уходилъ, то близкіе старушки нагрузили ему всѣ карманы фруктами. Вотъ это маленькое обстоятельство, по мнѣнію доктора, характеризуетъ ту атмосферу, въ какой живетъ вдова пастора; такая атмосфера часто бываетъ полезнѣе вліянія воздуха климатическихъ станцій. Трое стариковъ имѣли и своихъ родителей въ числѣ 70 опрошенныхъ. Одинъ изъ нихъ грубо отказался отвѣчать на какіе бы то ни было вопросы. Другое лицо — женщина, которая находится нынѣ въ богоугодномъ заведеніи; ее считаютъ весьма нелюбезной. Третье лицо — бывшая балетная танцовщица. И она оказалась чрезвычайно сварливой. Оказывается, что единственныя дѣти въ семьѣ менѣе всего бываютъ любезными. Изъ 70 стариковъ только нѣкоторые особенно любятъ мыться. Большинство же ограничивается въ этомъ отношеніи умываніемъ рукъ и лица и рѣдко принимаютъ ванну. Нельзя сказать также, чтобы старики были особенными любителями свѣжаго воздуха. Въ ихъ комнатахъ часто воздухъ бывалъ слишкомъ скверный. Но почти всѣ безъ исключенія отличаются прекраснымъ аппетитомъ и хорошимъ пищевареніемъ. Очевидно, старики особенно хорошо чувствуютъ себя, когда они много ѣдятъ! Они предпочитаютъ растительную пищу и употребляютъ много сахара. Одинъ изъ стариковъ выпиваетъ ежемѣсячно литръ водки, который онъ распредѣляетъ точно на 30 дней. Одна женщина, которая вскормлена была теплымъ сырымъ молокомъ, раза три въ недѣлю напивается. Несмотря на то, что она происходитъ изъ хорошей семьи, она, къ ужасу своихъ родныхъ, посѣщаетъ кабаки. Но, несмотря на это, дочь и зять ея обращаются съ ней очень хорошо, не дѣлаютъ ей упрековъ и смотрятъ на ея слабость, какъ на болѣзнь. Изъ 9 ея дѣтей 8 умерли въ дѣтствѣ. Самому старшему изъ 70 стариковъ исполнилось 100 лѣтъ. Это рантье, который ведетъ солидный образъ жизни и только въ день своего рожденія онъ позволяетъ себѣ выпить чего-нибудь спиртного. Онъ былъ въ молодости пастухомъ, потомъ служителемъ, ткачемъ, мастеромъ и, наконецъ, сталъ богатымъ рантье. Сорока лѣтъ отъ роду онъ бросилъ курить. Куреніе, несомнѣнно, сокращаетъ на основаніи произведенныхъ наблюденій продолжительность жизни.

Страничка изъ Лондонской жизни.

Послѣдняя новость, заставившая говорить о себѣ въ Лондонѣ, та, что король Эдуардъ намѣренъ учредить индійскую лейбъ-гвардію. Это будетъ, конечно, очень красиво. При покойной королевѣ Викторіи состоялъ лишь одинъ слуга индусъ и державная старушка ходила, опираясь на его вѣрную руку. Съ недѣлю назадъ въ Виндзорѣ торжественно отпраздновали крестины четвертаго сына принца Уэльскаго, нареченнаго Георгомъ-Эдуардомъ-Александромъ-Эдмундомъ. Виндзорскій замокъ такъ великъ, что въ немъ можетъ свободно размѣститься вся королевская семья. Покои Эдуарда VII и его супруги отдѣланы съ большимъ изяществомъ и съ разсчетомъ на совершенный комфортъ. Спальня короля вся затянута зеленой парчей, справа отъ нея мраморная ванная, слѣва рабочій кабинетъ. Каждое утро король появляется въ окнѣ своей спальни и не отходитъ отъ него, пока не смѣнится шотландскій караулъ. Опочивальня королевы овальной формы, выдержана въ тонѣ темно-розовой парчи, а стѣны сосѣдняго кабинета увѣшаны акварелями работы самой королевы Александры.

Затишье виндзорской жизни будетъ прервано 4 февраля, въ день открытія королемъ парламента. Въ послѣднее время по поводу парламентскихъ дѣлъ отмѣчаютъ преобладающее на нихъ вліяніе шотландцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, премьеръ, министръ м-ръ Бальфуръ, шотландецъ, также какъ лордъ Розбери, Камбель, Банерманъ и многіе другіе. Статистика показываетъ, что стремленіе къ образованію гораздо сильнѣе среди шотландцевъ, нежели среди англичанъ, такъ, изъ каждыхъ пятисотъ соотечественниковъ Вальтера Скотта одинъ посѣщаетъ университетъ, тогда какъ для англичанъ соотношеніе выражается 5000:1. Въ физическомъ отношеніи англичане превосходятъ, конечно, другія націи крѣпостью и стройностью формъ, но чрезмѣрное увлеченіе спортомъ невыгодно отражается на ихъ общемъ умственномъ развитіи. Иногда невѣжество совершенно не соотвѣтствуетъ общественному положенію даннаго лица. Многіе серьезно хвастаютъ тѣмъ, что не читали ни разу Шекспира.

Программа университетскаго ученія въ англійскихъ университетахъ далеко не такъ велика и сложна, какъ въ другихъ государствахъ. Одно лицо можетъ въ сравнительно короткое время выдержать экзаменъ на степень „barrister atlaw", по нашему—кандидата на судебныя должности и доктора медицины. Экзамены имѣютъ, повидимому, болѣе формальное значеніе, нежели опредѣляютъ освѣдомленность выдержавшаго ихъ въ извѣстной области наукъ. Въ парламентъ рѣдко попадаютъ люди малосостоятельные, хоть и обладающіе высокимъ образовательнымъ цензомъ. На парламентскихъ мѣстахъ возсѣдаетъ не мало разбогатѣвшихъ купцовъ, которые, по мѣстному выраженію, удачно прошли „королевскую дорогу" (The royal road to success). Работоспособность англичанъ огромна, и побуждаемые сильно развитымъ честолюбіемъ, они могутъ достигнуть дѣйствительно результатовъ великихъ, если не въ качественномъ, то количественномъ отношеніи.

Въ Лондонѣ живо интересуются устроенными въ Индіи гимназіями для принцевъ. Въ нихъ сыновья знатныхъ, но обезземеленныхъ, индусовъ обучаются англійскому языку; а когда они подростутъ, ихъ отправляютъ въ Индію для пополненія образованія и занятія различныхъ должностей по администраціи. Такимъ образомъ, индусская молодежь „англизируется" бюрократическимъ путемъ. Наиболѣе излюблена служба въ „Civil service", въ виду очень значительныхъ окладовъ, получаемыхъ чиновниками гражданскаго вѣдомства; также велики и пенсіи. Называютъ, напр., судью, творящаго правосудіе въ Индіи, и отзываются о немъ: „онъ стоитъ при жизни и по смерти—четырехъ тысячъ рублей". Это значитъ, что умри судья до истеченія полнаго срока службы, его вдова получитъ пенсію въ 4000 рублей, а послѣ двадцати шести лѣтъ служенія Немезидѣ судья будетъ стоить вдвое. Полная пенсія армейскаго генерала достигаетъ почтенной суммы десяти тысячъ рублей.

Между англичанами и индусами установились странныя, неестественныя отношенія. Интересно наблюдать ихъ на пути между Бомбеемъ и Лондономъ: до Суэца британецъ не удостоитъ индуса разговоромъ; пройдя каналъ, первый снисходитъ ко второму и терпитъ его до острововъ и обратно до Суэца; въ промежуткѣ же между перешейкомъ и Индіей между бѣлыми и бронзовыми согражданами опять раскрывается бездна.

Англійское правительство, впрочемъ, не слишкомъ привѣтливо относится къ индусамъ, путешествующимъ по Европѣ. Такихъ путешественниковъ очень немного и единственный городъ, котораго „бронзовые люди" никогда не объѣзжаютъ, это Парижъ, потому что онъ лежитъ по дорогѣ къ Марселю. Но знатные пріѣзжіе изъ Индіи не мыслимы въ Парижѣ безъ англійскаго проводника.

Миссъ Марія Корелли, о сочиненіяхъ которой мы неоднократно говорили, вновь навлекла на себя гнѣвъ и ненависть соотечественниковъ, выступивъ походомъ противъ дурного обычая покупать за большія деньги доступъ ко двору. Ни для кого не секретъ, что нѣкоторые малосостоятельные аристократы выручаютъ до двадцати тысячъ въ годъ тѣмъ, что вводятъ въ аристократическіе кружки дамъ и мужчинъ не знатнаго происхожденія, взимая съ нихъ соотвѣтственную мзду. Американскимъ милліонершамъ такія сдѣлки обходятся много дороже, чѣмъ другимъ, и честолюбіе выскочки не остановится передъ затратой какихъ нибудь двухсотъ тысячъ на эту цѣль. Такія же экономическія соображенія заставляютъ людей „съ голубой кровью" жениться или выходить замужъ за смертныхъ съ обыкновенной кровью въ венахъ. Жена вице-короля Индіи, американка по происхожденію, въ теченіе двухъ лѣтъ, предшествовавшихъ браку съ лордомъ Керзономъ, совершенствовала свое воспитаніе подъ руководствомъ спеціально приставленной къ ней гувернантки, получавшей „почтенный" окладъ въ двадцать тысячъ рублей ежегодно. И только по окончаніи этого испытательнаго періода, богатая плебейка оказалась достойной стать женой англійскаго лорда.

Лондонъ,
февраль 1903 г.

Свенъ-Techинъ и его путешествіе по Центральной Азіи.

(Съ портретомъ и 2 рисунками).

Извѣстный норвежскій путешественникъ и естествоиспытатель Свенъ-Techинъ недавно благополучно закончилъ свое второе путешествіе по Центральной Азіи и Тибету, которое возбуждаетъ живѣйшій интересъ въ образованныхъ кругахъ европейскаго общества. Свенъ-Techинъ выѣхалъ изъ Петербурга скорымъ поѣздомъ и черезъ Бухару и Самаркандъ достигъ конца желѣзнодорожнаго пути въ Андижанѣ. Отсюда, въ сопровожденіи нѣсколькихъ спутниковъ, путешествен-

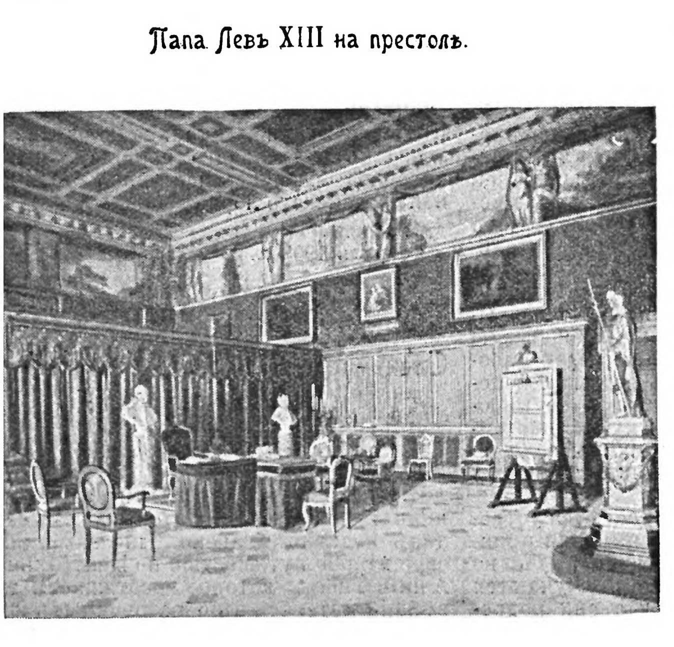
никъ предпринялъ поѣздку къ рѣкѣ Таримъ, протекающей отчасти у границы пустыни Такла-Моканъ, по которой и прослѣдовалъ въ лодкѣ. Затѣмъ путешественникъ, въ сопровожденіи каравана на лошадяхъ, проѣхалъ около 30 миль по гористой мѣстности параллельно пути отъ восточнаго къ западному Туркестану, который ведетъ въ Кашгаръ. Окончивъ это путешествіе, неутомимый изслѣдователь прошелъ вдоль пустыню Такла-Моканъ до Херхена, а вслѣдъ затѣмъ и восточную часть пустыни Лобъ. Закончилъ Свенъ-Гединъ свое путешествіе изслѣдованіемъ Тибета.

Въ первой части путешествія по рѣкѣ Таримъ, по направленію къ востоку, Свенъ-Гединъ избралъ операціонной базой берегъ рѣки Лантикъ, гдѣ онъ расположился лагеремъ. Оттуда онъ производилъ поѣздки до области пустыни Лобъ. По всему теченію Тарима оказалось много бухтъ въ видѣ заливовъ, въ которыхъ иногда скоплялась вся вода рѣки. Русло рѣки постепенно отклоняется вправо и притомъ быстрѣе движенія дюнъ въ пустынѣ. Рѣка часто скрывается въ лѣсахъ роскошныхъ тополей. Температура воздуха доходитъ до —32° по Ц. и при впаденіи въ озеро Янгикуль рѣка оказалась замерзшей. Въ восточной части пустыни Такла-Моканъ вблизи Херхена (или Тертіена, какъ называютъ его путешественники) Свенъ-Гединъ нашелъ область, изобиловавшую древними руинами. На пути встрѣчались разрушенные храмы, дома съ высокими башнями, цѣлыя деревни съ остатками широкихъ улицъ и храмовъ, подъ которыми находили деревянныхъ идоловъ, колеса повозокъ, желѣзныя оси, большие кувшины и китайскія письмена отдаленнаго прошлаго, V вѣка по Р. Х. По этимъ письменамъ надѣются узнать исторію пути, которы й проходилъ по той области и, вѣроятно, служилъ для массоваго передвиженія. На мѣстѣ древняго Лобъ-Нора оказались вымершіе лѣ

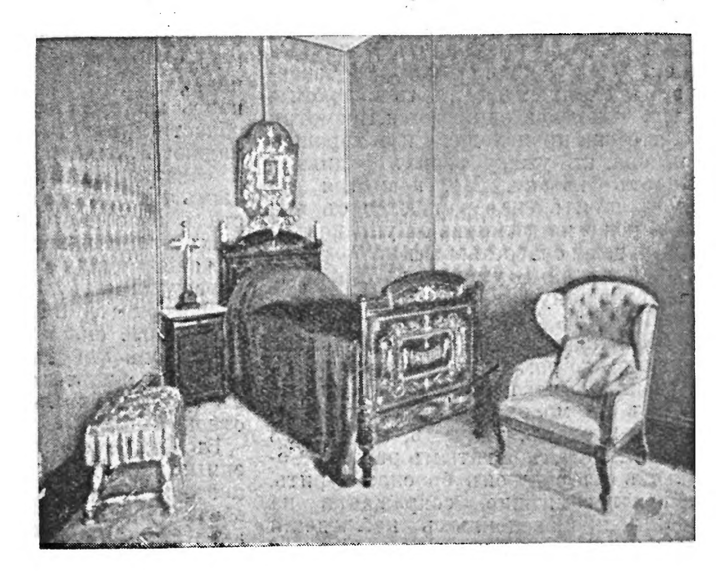

Папа Левъ XIII на престолѣ.

Выходъ папы изъ Сикстинской капеллы.

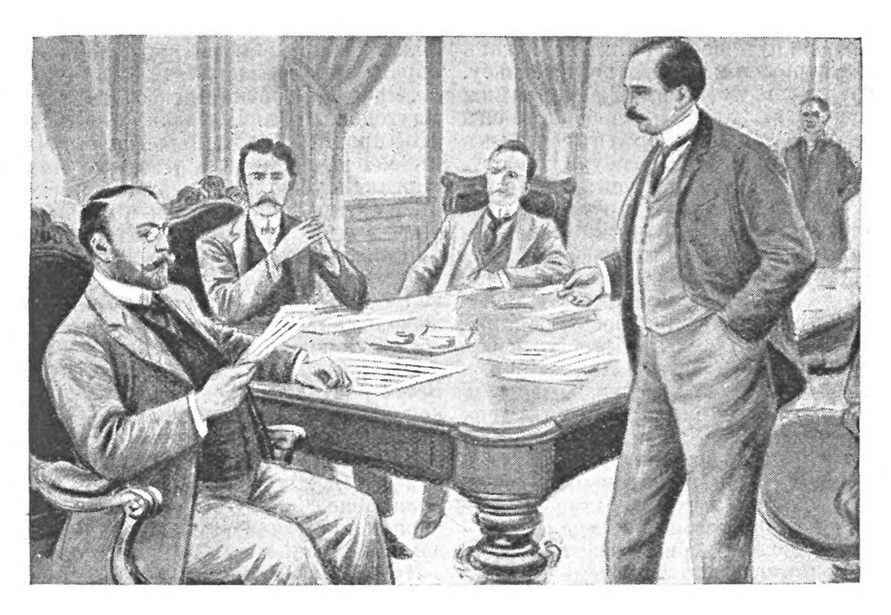
Библіотека

Спальня.

Частные апартаменты папы.

Двадцатипятилѣтіе пребыванія Льва XIII на папскомъ престолѣ.

Маіоръ Пляшъ. (Италія) Г-нъ Гербертъ. (Англія). Бар. Штернбургъ. (Германія). Г-нъ Бовенъ.

Дипломатическіе переговоры въ Вашингтонѣ.—Представители державъ-кредиторовъ и г. Бовенъ, уполномоченный Венецуэлы.

Знаменитый изслѣдователь Центральной Азіи, шведскій ученый-путешественникъ Свенъ-Гединъ.

са тополей, которые хрупки точно стекло. При изслѣдованіи южной части пустыни Гоби, Свенъ-Гединъ съ двумя спутниками одѣлись монголами. Свенъ-Гединъ сбрилъ даже волосы на головѣ и покрылъ ее чалмой. Хотя путешествіе по пустынѣ Гоби ознаменовалось многими опасными приключеніями, но все же оно не стоило человѣческихъ жертвъ, какъ это было въ первомъ путешествіи Свенъ-Гедина черезъ Такла-Моканъ. Самой тяжелой частью пути оказалось пространство въ 180 миль отъ Янгикуля до Херхена, сплошь покрытое песками до 100—130 метровъ вышины, которое продолжалось около 3 недѣль. Свенъ-Гединъ имѣлъ на этомъ пути съ собою четырехъ спутниковъ магометанъ, 7 верблюдовъ и одну лошадь. Они были, несомнѣнно, первыми живыми существами, которыя проходили черезъ это море песку. По дорогѣ палъ только одинъ верблюдъ. Необыкновенный холодъ и недостатокъ воды, однако, часто угрожали жизни путешественниковъ. Все зависѣло отъ того, выдержать-ли тяжесть пути верблюды, которые нагружены были деревомъ и глыбами льда для пополненія расхода воды. Несмотря на то, что животныя увязали въ пескѣ, они все-таки выдержали. На серединѣ пути, когда запасы дерева и льда начали быстро истощаться, бодрость духа стала покидать путешественниковъ и они уже думали, что никогда не выберутся изъ этой пустыни, которую еще не переступала человѣческая нога; но снѣжная буря спасла ихъ, хотя она же доставила и много тяжелыхъ минутъ, такъ какъ приходилось выгребать свои ноги, увязавшія въ снѣгу.

Еще болѣе опасно было путешествіе по Тибету; по заявленію самого Свенъ-Гедина, второе путешествіе по пустынѣ Такла-Моканъ было несравненно опаснѣе и тяжелѣе его перваго путешествія въ той

Графъ Бюловъ. Китайскій посланникъ. Британскій посолъ. Императоръ Вильгельмъ II. Принцъ Генрихъ. Императрица. Супруга принца Генриха.

Дипломатическій корпусъ приноситъ поздравленія германскому императору по случаю дня его рожденія.

же странѣ, лѣтъ шесть тому назадъ. На пути отъ Харплика до Ладаки, который продолжался около восьми мѣсяцевъ онъ потерялъ почти весь свой караванъ. Даже долины возвышенностей, по которымъ приходилось проходить, были выше вершины Монблана, и дышать было ужасно трудно. Самъ Свенъ-Techинъ сильно страдалъ въ особенности отъ усиленнаго сердцебіенія. Всѣ лошади, въ числѣ 45, погибли. Изъ 39 верблюдовъ только 9 выдержали путешествіе. Помимо затрудненій при дыханіи, приходилось еще страдать отъ холодныхъ вѣтровъ. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ Свенъ-Гедина, какъ это обыкновенно бываетъ у путешественниковъ по Тибету, было стремленіе проникнуть въ священный городъ Лассу. Но и Свенъ-Гедину пришлось въ этомъ случаѣ испытать ту-же неудачу, какая выпала на долю Пржевальскаго, принца Генриха Орлеанскаго, Бонвалота и др. Въ костюмѣ монгольскихъ пилигримовъ, онъ и его два ближайшихъ спутника, въ сопровожденіи 4 лошадей и 5 муловъ съ проводниками осмѣлились проникнуть на разстояніе одного дня ѣзды до священнаго города, но дальше не удалось сдѣлать ни одного шагу. Пастухи и охотники дали знать въ Лассу о приближеніи иностранцевъ и въ ближайшую темную ночь путешественники были окружены группой вооруженныхъ людей, которые угрожали имъ смертью. Они были взяты въ плѣнъ и только на шестой день прибывшій изъ Лассы губернаторъ Тибета вернулъ имъ свободу. Приказъ Далай-ламы повелѣвалъ обращаться съ путешественниками хорошо, доставлять имъ пищу, но при первой же новой попыткѣ проникнуть въ Лассу умертвить ихъ. Чтобы воспрепятствовать путешественникамъ предпринимать подобныя попытки, ихъ проводили до границы. Несмотря на угрозы, Свенъ-Techинъ снова попытался добиться цѣли съ другой стороны. Но но этотъ разъ его задержали на разстояніи 3 сутокъ ѣзды до Лассы около 500 вооруженныхъ всадниковъ. Обращались съ нимъ опять-таки хорошо, но въ теченіе десяти дней сопровождали его на обратномъ пути. Охрана дорогъ къ Лассѣ теперь еще болѣе усилилась и, по мнѣнію Свенъ-Гедина, ни одному европейцу, на какія бы хитрости онъ ни пустился, неудастся туда пробраться. Однако, путешествіе Свенъ-Гедина по Тибету не осталось безъ результатовъ для науки. Такъ, въ восточной части страны онъ открылъ „мертвое море" огромной величины, неглубокое, дно котораго покрыто кристаллами соли. Вода его въ виду значительнаго содержанія соли окрашивала моментально погруженные въ нее предметы въ бѣлый цвѣтъ.

Населеніе Тибета, живущее преимущественно скотоводствомъ, по мнѣнію Свенъ-Гедина, не превышаетъ 2-хъ милліоновъ человѣкъ. Многочисленное духовенство существуетъ тамъ, главнымъ образомъ, на пожертвованія пилигримовъ и покупаетъ нужные себѣ припасы въ Китаѣ и Ладакѣ (Индія). Свенъ-Techинъ во время путешествія составлялъ карту страны и записывалъ свои впечатлѣнія. Въ дорогу онъ пускался, по обыкновенію, рано утромъ, по дорогѣ онъ наблюдалъ, измѣрялъ, чертилъ и дѣлалъ наскоро записи. Вечеромъ часть пройденнаго пути наносилась на карту начисто и разрабатывались записки о впечатлѣніяхъ дня. Съ собою онъ всегда имѣлъ нѣсколько справочныхъ книгъ о странѣ, о буддизмѣ и о языкѣ. Для объясненій на китайскомъ и тибетскомъ языкахъ ему приходилось прибѣгать къ помощи переводчика, но вообще онъ прекрасно владѣетъ многими языками: турецкимъ, монгольскимъ, русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ и другими.

Для путешествій, подобныхъ тѣмъ, которыя предпринимаетъ Свенъ-Techинъ, прежде всего требуется прекрасное здоровье; и норвежскій путешественникъ не можетъ въ этомъ отношеніи жаловаться на судьбу. Всѣ трудности пути, рѣзкія перемѣны отъ холода къ жарѣ и наоборотъ онъ легко переноситъ. Въ природѣ песчаныхъ пустынь онъ находитъ особую красоту, которая привлекаетъ его, и онъ прямо говоритъ, что страстно любитъ пустыню. Географическими изслѣдованіями Свенъ-Techинъ занялся благодаря случаю. Въ 1885 г. онъ былъ приглашенъ домашнимъ учителемъ въ Баку, къ керосиновому королю Нобелю. Отсюда ему пришлось предпринять путешествіе черезъ Персію, а затѣмъ и глубже во внутрь Азіи. Первое впечатлѣніе оказалось неотразимымъ и увлекло молодого человѣка на путь географическихъ изслѣдованій. Наиболѣе успѣшными изслѣдованіями областей Центральной Азіи, по которымъ Свенъ-Гедину приходилось путешествовать, онъ считаетъ изслѣдованія нашихъ извѣстныхъ путешественниковъ Пржевальскаго и Козлова и англичанина Штейна.

Величайшая въ мірѣ гостиница.

Мы упоминали уже объ одной изъ достопримѣчательностей Нью-Іорка, такъ называемой **Waldorf Astoria**; приведемъ еще нѣкоторыя подробности, касающіяся устройства этого отеля-великана.

Гостиница помѣщается въ семнадцати этажномъ домѣ, имѣетъ полторы тысячи комнатъ; изъ нихъ 1200 съ ваннами. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются столовыя, изъ нихъ каждая отдѣлана въ иномъ стилѣ. Длинные корридоры сплошь отдѣланы мраморомъ; масса позолоты. Такъ какъ корридоры открыты для постороннихъ, то они всегда полны публикой. Въ сѣняхъ съ утра до вечера играетъ оркестръ. Въ сущности, сѣни представляютъ пассажъ самыхъ роскошныхъ магазиновъ. Рядомъ съ банкирской конторой, ежеминутно оповѣщающей о состояніи курса, блещетъ витрина цвѣточной торговли, дальше театральное бюро, телеграфныя, телефонныя конторы т. п. Въ семнадцатомъ этажѣ устроено фотографическое ателье. Три врача состоятъ на службѣ гостиницы и безплатно пользуютъ пріѣзжихъ.

Конечно, сообщеніе со всѣми этажами поддерживается множествомъ подъемныхъ машинъ. Визитныя карточки посѣтителей передаются посредствомъ пневматической почты, по назначенію, въ комнату проѣзжаго и такимъ же путемъ получается отвѣтъ; если искомаго лица нѣтъ дома, карточка возвращается со штемпелемъ: **Not in room**. Два бальныхъ зала—концертный и театральный — съ ложами, устроена во второмъ этажѣ. Наемъ зала на день стоитъ 3 тысячи рублей. Высокая плата, однако, не мѣшаетъ пользоваться этими помѣщеніями различнымъ благотворительнымъ обществамъ, ученымъ кружкамъ, академіямъ и пр.

Во второмъ подвальномъ этажѣ машинное отдѣленіе, которое снабжаетъ весь отель электрической энергіей для освѣщенія, лифтовъ, вентиляцій, отопленія и производства льда. Восемь машинъ развиваютъ до 3 тысячъ лошадиныхъ силъ и поглащаютъ ежедневно 600 пудовъ угля. Въ машинномъ отдѣленіи занято 115 инженеровъ и рабочихъ.

При открытіи гостиницы было закуплено серебра на полмилліона слишкомъ рублей; изъ этого огромнаго запаса ежегодно убываетъ тысячъ на 25—30 болѣе или менѣе таинственнымъ путемъ, что и вызываетъ потребность систематическаго пополненія. Расходъ на бѣлье въ теченіе года выражается суммой въ 75 тысячъ рублей. 200 тысячъ кусковъ мыла ежегодно выписывается изъ Лондона... и обращается въ пѣну.

„Брюхо" гостиницы соотвѣтственно почтеннаго объема. Быки, доставляемые изъ прерій откармливаются въ Чикаго въ теченіе, 6 недѣль; тамъ-же ихъ подвергаютъ убою и, выдержавъ нѣсколько дней, отправляютъ туши въ Нью-Іоркъ. Изъ болѣе „мелкаго" матеріала надо упомянуть о 30 баранахъ, 20 поросятахъ, 100 куръ, 100 индюкахъ, 30 дюжинахъ голубей и 120 цыплятахъ въ день. Молока выходитъ на четыреста рублей, свѣжихъ шампиніоновъ на 250 руб. Хлѣба 8 тысячъ малыхъ и 5 тысячъ большихъ булокъ. Всего расходуется свыше 18 тысячъ рублей въ день на продукты, не считая огромнаго расхода на консервы, достигающаго ежемѣсячно 200 тысячъ слишкомъ рублей; такую же сумму Вальдорфъ уплачиваетъ за годъ городскому самоуправленію за пользованіе водопроводомъ.

Прислуга гостиницы составляетъ небольшую, хорошо обученную армію въ 1636 человѣкъ, получающихъ въ общемъ до полутораста тысячъ. Надъ салонами расположены наиболѣе роскошныя помѣщенія для пріѣзжихъ: они состоятъ, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ комнатъ и цѣна иныхъ доходитъ до тысячи слишкомъ рублей въ недѣлю. Въ каждомъ изъ семнадцати этажей устроены особыя отдѣленія, бѣльевыя, посудныя, для серебра и т. д. Обѣды, подаваемые въ номера, сервируются на отдѣльныхъ столахъ, которые вносятъ уже накрытыми въ комнату и по окончаніи обѣда уносятъ.

Наиболѣе скромныя помѣщенія имѣютъ въ ширину 6½, а въ длину 9 аршинъ. Они освѣщаются десятью электрическими лампочками: три въ потолкѣ, по двѣ съ обѣихъ сторонъ стѣнного зеркала, одна на ночномъ столикѣ, одна въ ванной и одна въ уборной. Обстановка комнатъ состоитъ изъ широкой бронзированной кровати, кушетки, двухъ креселъ, трехъ стульевъ, большого комода, стола, шифоньерки и стѣнныхъ часовъ. Платье для чистки кладется въ особую нишу, которая открывается также изъ корридора; ночью его безшумно принимаютъ и къ утру оно на мѣстѣ.

Въ подвальныхъ этажахъ расположились парикмахерскія, искусники по уходу за руками и ногами господъ пріѣзжихъ, „русскія" бани, кухни, булочныя, складъ сигаръ, винные погреба, склады для вещей, прачешныя и т. п.

Нѣсколько цифръ: 95 женщинъ заняты въ прачешной; 7 служащихъ съ ранняго утра до вечера заняты исключительно однимъ—вскрываніемъ устрицъ; завѣдующій устричнымъ отдѣленіемъ получаетъ 3 тысячи рублей въ годъ. Разливкой кофе занято 6 человѣкъ; очисткой посуды и серебра 165 спеціалистовъ по этой части. Содержимое виннаго погреба оцѣнивается въ 700 слишкомъ тысячъ рублей; завѣдуетъ имъ 28 служащихъ. Такова же цѣнность тѣхъ сокровищъ на любителя, которыя собраны въ сигарномъ депо. Наиболѣе дорогія сигары стоятъ 3 р. 25 коп. штука. Окладъ офиціанта равенъ 100—125 руб. въ мѣсяцъ при безплатномъ столѣ; женская прислуга получаетъ также квартиру и бѣлье. Бываютъ дни, когда доходы гостиницы достигаютъ 50 тысячъ рублей и ея собственнику мистеру Больдту, бывшему офиціанту, улыбается будущность милліонера.

Исторія мушки.

Изъ Парижа мода несетъ намъ важныя предсказанія. Надо ждать въ близкомъ будущемъ возрожденіе мушки. Съ тѣхъ поръ, какъ дамы стали носить вуали въ крапинку, а потомъ и обильно усѣянныя

мушками, люди опытные въ области дамскихъ причудъ глубокомысленно стали предсказывать возрожденіе очень старой моды. Вотъ ужъ годъ, какъ парижанки начали требовать отъ узоровъ вуали извѣстной симметріи: одна мушка должна приходиться на лбу, другая пониже глаза, а третья на подбородкѣ. Издали такая вуаль производитъ совершенную иллюзію и отъ нея до мушки нашихъ прабабушекъ одинъ шагъ.

Ахъ, какъ она стара, эта чернѣющая на бѣлоснѣжномъ лицѣ черненькая точка! Еще прекрасная гордая Юлія, дочь римскаго императора Августа, какъ сообщаютъ намъ иные не въ мѣру болтливые бытописатели, получила однажды въ подарокъ маленькихъ безвредныхъ насѣкомыхъ, которые имѣли странную способность прикрѣпляться къ той части тѣла, на которую ихъ сажали. Гордая римлянка не мало забавлялась ими, и когда случайно она посадила ихъ на свои нѣжныя алебастровыя щеки, толпа льстивыхъ рабынь, тѣснившихся вокругъ патриціанки, дружнымъ хоромъ провозгласила, что: „госпожа стала еще красивѣй, чѣмъ раньше“. Такъ случай породилъ важныя послѣдствія и подражанія другихъ кокетокъ укрѣпило созданіе минуты. Но, конечно, было очень трудно достать большое количество подобныхъ насѣкомыхъ, и подъ вліяніемъ неожиданнаго спроса цѣна на нихъ возросла въ такой степени, что подобныя естественныя украшенія стали доступны лишь женамъ богатыхъ патриціевъ. Тѣ же, кому средства не позволяли такой роскоши, додумались до имитаціи насѣкомыхъ, и это было первоисточникомъ настоящей мушки.

Мода на нее возродилась въ Парижѣ при дворѣ Людовика XIV. То было время, когда всякая модная экстравагантность легко находила себѣ подражателей. Очень возможно, что и здѣсь внѣшній поводъ былъ поданъ какимъ-нибудь беззаботнымъ крылатымъ насѣкомымъ, которое, не подозрѣвая всей важности своего поступка, усѣлось на щечку придворной красавицы и послужила ей эфектнымъ и неожиданнымъ украшеніемъ. На это указываетъ и самое названіе: „mouche“. И опять-таки хроникеры поспѣшили занести въ свои листки, что нѣкая маркиза, плѣнявшая своей наружностью свѣтъ, отличалась отъ другихъ придворныхъ дамъ тѣмъ, что на кончикѣ ея носа и на подбородкѣ всегда красовались темнокоричневые кружочки, придававшіе ея лицу какую-то своеобразную прелесть. По другимъ-же источникамъ, римская мода была возстановлена другой аристократкой, которая скрасила свои уродливыя родинки тѣмъ, что облепила лицо мушками. Какъ-бы то ни было, въ XVII вѣкѣ мушка изъ тафты заняла прочное положеніе въ модномъ альманахѣ и сохранила права гражданства до 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія.

Конечно, изъ Франціи мода перекочевала въ сосѣднія государства и здѣсь, какъ и тамъ, развилась до уродливыхъ преувеличеній. Вмѣсто двухъ-трехъ мушекъ, дѣйствительно украшавшихъ лицо, кокетки покрывали сплошь щеки и лобъ множествомъ черныхъ кружковъ. Потомъ кружки смѣнились разнообразными варіаціями; изъ тафты искусно вырѣзывались звѣдочки, полумѣсяцы, насѣкомыя, птицы и т. п. Иныя искусницы ухитрялись составлять цѣлыя символическія фигуры, и въ половинѣ XVIII вѣка одна парижанка возбудила не мало завистливыхъ толковъ тѣмъ, что сумѣла воспроизвести на щекахъ частичку млечнаго пути при помощи однихъ мушекъ. Когда зачерненіе лица устарѣло, мушки перекочевали на руки и грудь декольтированныхъ дамъ и значительно увеличились въ размѣрѣ. Безвкусіе не остановилось передъ золотыми и серебряными мушками, отдѣланными жемчугомъ и брилліантами.

Неумѣренное увлеченіе однѣхъ вызвало, конечно, протестъ со стороны другихъ. Модѣ, повидимому, придавали такое значеніе, что даже духовенство громило ее съ церковныхъ кафедръ; стихотворцы высмѣивали ее въ сатирахъ и эпиграммахъ, увѣряя, что ихъ современницы имѣютъ такой видъ, какъ будто на ихъ прекрасныхъ тѣлахъ черти горохъ молотили или онѣ сами въ дракѣ исцарапали другъ другу лица. Если ювелиры обогатились отъ спроса на драгоцѣнныя мушки, то не остались въ накладѣ и фабриканты тафты, такъ какъ каждая дама не только заклеивала лицо тафтяными вырѣзками, но и носила порядочные запасы въ особыхъ коробочкахъ, подвѣшенныхъ на цѣпочкѣ къ поясу.

Одинъ изъ парижскихъ Ротшильдовъ собралъ даже коллекцію такихъ коробочекъ, и среди нихъ есть роскошные экземпляры, стоющіе десятки тысячъ рублей. Такая-же коллекція хранится въ дрезденскомъ музеѣ. По словамъ одного французскаго писателя XVIII столѣтія, нѣкая парижанка оставила послѣ себя 83 коробочки для мушекъ; и это наслѣдство свидѣтельствовало не только объ ея богатствѣ, но и объ изощренности моды, потому что для мушекъ различнаго образца, размѣра и оттѣнковъ краски была приспособлена особая коробочка въ соотвѣтствіи съ туалетомъ франтихи.

Какъ теперь есть разговоръ вѣера, такъ раньше можно было бесѣдовать при посредствѣ мушекъ. Все имѣло свое значеніе; однѣ признавались: „я люблю тебя“, въ другомъ спрашивали: „любишь-ли ты меня?“ И пожалуй, такое общеніе имѣло нѣкоторое разумное основаніе потому, что мушка, приклеенная въ томъ или иномъ мѣстѣ, дѣйствительно способна измѣнять выраженіе лица.

Хроникеръ XVIII столѣтія сообщаетъ, что нѣкій высокопоставленный господинъ, проживавшій въ Эльзасѣ, часто уѣзжалъ изъ дома якобы по дѣламъ, а въ дѣйствительности для посѣщенія своей любовницы. Его жену стали мучить ревнивыя подозрѣнія, и когда легкомысленный мужъ подарилъ своей возлюбленной коробочку съ мушками, та, желая сдѣлать пріятное, тотчасъ раклеила ихъ по лицу и рукамъ, то бѣдная женщина вскорѣ обратилась въ въ сплошной нарывъ: мушки были пропитаны сантаридиномъ т. е. экстрактомъ изъ такъ называемой испанской мухи. Вся кожа покрылась опухолями, красными пятнами; это зрѣлище произвело на знатнаго эльзасца такое тяжелое впечатлѣніе, что онъ умертвилъ жену и подвергся за то тяжелому тюремному заключенію.

ПРЕЗИДЕНТЪ О ПРЕЗИДЕНТСТВѢ.

Въ американской газетѣ „The Iouths Companion“ приведена статья, интересная и по содержанію, и по имени автора. Написана она м-ромъ Рузвельтомъ еще въ 190? году, когда онъ не былъ даже и вице-президентомъ. Статья дышетъ откровенностью, съ какой теперь едва ли бы сталъ писать тотъ-же авторъ; въ ней онъ проводитъ параллель между президентами С. Штатовъ и Франціи. „Во всемъ мірѣ не найти ни вождя народа, ни главы государства, пользующаго такой властью, какъ глава Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ развѣ неограниченныхъ монарховъ... Во Франціи и Швейцаріи президентъ играетъ далеко не такую роль, какъ въ Америкѣ. „Были у насъ президенты слишкомъ слабые или недостаточно способные въ извѣстномъ отношеніи; политика иныхъ не принесла значительныхъ выгодъ; но мы не имѣли ни одного, честность котораго могла-бы быть заподозрѣна; ни одного, который бы не выказалъ ревности въ трудѣ на благо народа. Добрыя желанія и честныя побужденія всегда ихъ одушевляли... Подкупность—черта совершенно непричастная къ характеристикѣ нашихъ президентовъ; и слишкомъ рѣдкое явленіе среди ихъ ближайшихъ сотрудниковъ... Печальная-же сторона въ жизни главы С. Штатовъ—это трудность окружить себя друзьями. Какъ только истечетъ извѣстное время, каждый другъ считаетъ себя въ правѣ просить объ облюбованномъ имъ мѣстечкѣ. И если ему отвѣтятъ отказомъ, онъ тотчасъ превратится въ врага и исчезнетъ... Пока президентъ занимаетъ свой постъ, ему грозитъ соблазнъ восхваленія не его добродѣтелей, а ошибокъ. Когда же онъ слагаетъ свои полномочія, то возвращается въ свое прежнее положеніе простого гражданина; и годы пройдутъ, пока его заслуги получатъ справедливую оцѣнку... Нѣтъ болѣе трудной и сложной задачи, нежели та, которую долженъ разрѣшить президентъ С. Штатовъ. Его работа огромна; порождаемымъ его заботамъ нѣтъ ни мѣры, ни имена. Но если, доведя ее до конца, человѣкъ чувствуетъ, что онъ выполнилъ свой долгъ и наилучшимъ образомъ разрѣшилъ поставленныя передъ нимъ проблеммы что онъ сумѣлъ правильно настроить механизмъ республиканскаго правленія, то велико его нравственное самоудовлетвореніе, а въ немъ наивысшая награда“.

Изъ жизни Вашингтона.

Вашингтонъ—единственный изъ американскихъ городовъ, въ которомъ можно найти то, что называетъ „society“ т. е. обществомъ; подъ этимъ опредѣленіемъ надо разумѣть смѣсь аристократіи всѣхъ родовъ: денежный, родовой, чиновной и умственной. Вашингтонъ—оазисъ, гдѣ можно быть вліятельнымъ, не будучи богатымъ и состоятельнымъ, не имѣя состоянія. Гдѣ общество распадается на три группы: членовъ конгресса, чиновниковъ и дипломатовъ. Вокругъ этихъ группъ кишьмя кишитъ военный людъ, и остряки утверждаютъ, что никогда не совѣтуютъ величать незнакомаго человѣка „полковникомъ“, такъ какъ онъ легко можетъ оказаться „генераломъ“. Дѣйствительно, конфедератскихъ и милиціонныхъ генераловъ столько, что въ ихъ массѣ почти безслѣдно исчезаютъ старшіе чины регулярной арміи С.-Штатовъ. Среди моряковъ такого изобилія генераловъ не замѣтно: въ то время, когда генеральскіе знаки слишкомъ легко пріобрѣтались путемъ чуть-ли не займа у пріятеля или покупки, С. Штаты не были еше морской державой. Теперь же, когда одинъ броненосецъ сооружается вслѣдъ за другимъ и спросъ на офицеровъ очень великъ, въ адмиралы выходятъ еще молодые люди; но это никого не можетъ удивить тамъ, гдѣ среди директоровъ банковъ, управляющихъ желѣзными дорогами и государственными людьми можно встрѣтить джентельменовъ, не достигшихъ сорока лѣтъ.

Чиновники въ Вашингтонѣ не представляютъ случайныхъ фигуръ, какъ въ другихъ американскихъ городахъ; они съ достоинствомъ занимаютъ свое мѣсто и строго охраняютъ устои административнаго зданія. Ихъ жены... о! женамъ, конечно, всюду открыты двери и прежде всего салонъ президента. Ихъ свѣтская ловкость искупаетъ скромность бюджета, и имъ охотно простятъ, если дважды подрядъ онѣ появятся въ одномъ платьѣ. Природное изящество и благородная свобода обращенія получаютъ еще окончательную шлифовку въ постоянномъ общеніи съ образцовыми представителями европейскаго шика.

На раутѣ въ Вашингтонѣ наблюдателя ослѣпляетъ смѣсь красокъ и оттѣнковъ: то пестрѣютъ жилеты разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ, отъ бѣлаго шелка до

Современный тріумфаторъ.

Чемберленъ въ Іоганнесбургѣ, въ кругу своей семьи. Фотографія снята до посѣщенія Граафъ-Фонтена, гдѣ министръ колоній къ изумленію своему узналъ, что буры вовсе не питаютъ нѣжныхъ чувствъ къ своимъ побѣдителямъ. Выслушавъ рѣчь Девета, министръ колоній обратился къ лорду Мильнеру по телеграфу въ Блумфонтенъ съ такимъ запросомъ: „Сообщите немедленно, на какомъ основаніи я телеграфировалъ въ Лондонъ, что Бота, Деветъ и Деларей ползаютъ предо мною на четвереинькахъ, цѣлуютъ мои сапоги и кричатъ въ одинъ голосъ: Благодѣтель! благодѣтель! Удостоились мы лицезрѣть тебя на родной нашей землѣ!“ Мильнеръ въ тотъ же день отвѣтилъ: „Вы телеграфировали то, что вамъ часто снилось“.

тяжелой парчи, то величаво проплыветъ своеобразная фигура китайскаго посла, окруженнаго жизнерадостными миловидными аташе, а рядомъ покажется японецъ, давно отказавшійся отъ національной одежды, и рядомъ съ японцемъ—вынырнетъ изъ нарядной толпы характерныя головы южно-американцевъ: въ ихъ чертахъ столько огня и горделивой энергіи! Дальше—сыны Востока, флегматичные и льстивые и увы!—слишкомъ галантные по отношенію къ дамамъ. Мелькаютъ чопорныя фигуры европейскихъ дипломатовъ въ рядахъ сѣверо-американцевъ, рослыхъ и плотныхъ, за-то гибкихъ; артистическій покрой фраковъ придаетъ имъ эффектную осанку.

Дипломатки... но каждая женщина по природѣ своей дипломатка. Въ Вашингтонскомъ салонѣ умѣстнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, говорить о международномъ состязаніи красоты. Присутствіе южно-американокъ придаетъ нѣчто экзотическое группѣ красавицъ, одѣтыхъ въ изящные вечерніе туалеты—средніе между бальными и выходными. Эти туалеты—плодъ сліянія искусства портныхъ съ личной выдумкой заказчицъ: американки умѣютъ придавать своимъ нарядамъ своеобразный отпечатокъ, нѣчто индивидуальное, отличающее ихъ отъ сотни другихъ, не менѣе эффектныхъ платьевъ. Оригинальный вкусъ проявляется и въ подборѣ шляпы—этого заключительнаго аккорда въ гармоніи матерій. Американка заимствуетъ у другихъ націй все лучшее, но не позволяетъ эффектомъ костюма затмевать

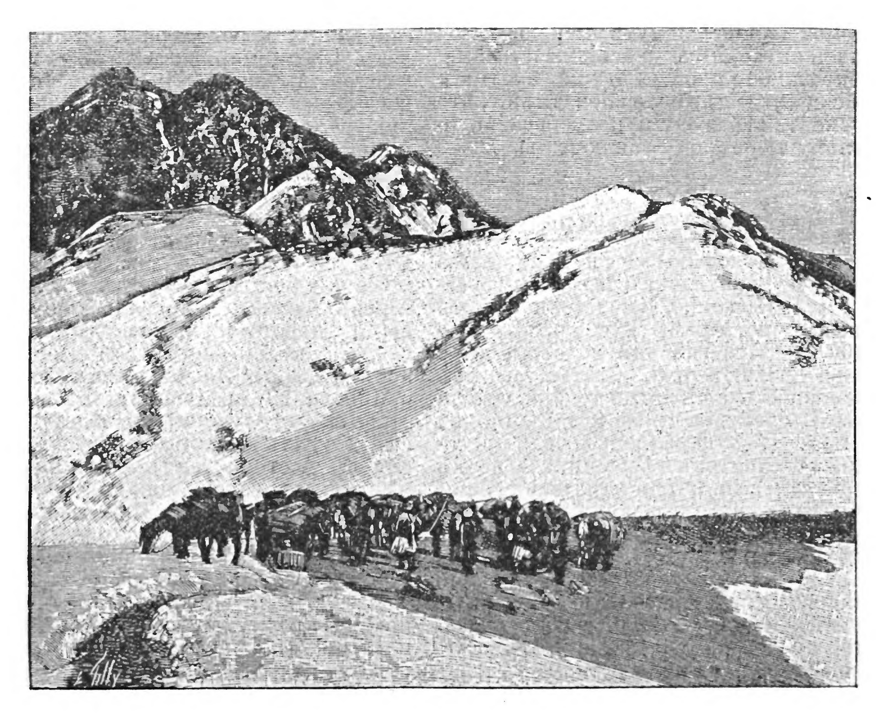

Экипажъ, на которомъ ѣздилъ Свенъ-Techинъ.

эффектность его владѣлицы. Вашингтонскія дамы посвящены во всѣ тайны свѣтской болтовни съ ними не соскучится тотъ, кто умѣетъ слушать и изрѣдка вставить словечко.

Гости все прибываютъ. Хозяинъ съ хозяйкой вотъ уже три часа не отходятъ отъ дверей перваго зала; о каждомъ гостѣ надо позаботиться настолько, чтобы онъ безпомощно не затерялся въ толпѣ. Иные гости, впрочемъ, ищутъ укромнаго уголка; иные протискиваются въ столовую, гдѣ у стола, усыпаннаго розами, соперничаютъ двѣ красавицы: къ одной примкнули „чаепійцы“ къ другой—сторонники шоколада. Вокругъ обѣихъ вьется рой молодыхъ людей, одинаково ревностныхъ въ поклоненіи красотѣ, но измѣнчивыхъ и не постоянныхъ, какъ море. Тѣмъ, кто успѣлъ завязать болѣе прочныя отношенія, столовая не представляетъ достаточно безопаснаго убѣжища; они ищутъ пріюта тамъ, гдѣ толпа гуще или свѣтъ слабѣе. И если-бы беллетристу удалось проникнуть во всѣ зарождающіеся и длящіеся романы вашингтонскихъ салоновъ, ему бы хватило на весь вѣкъ сюжетовъ для художественной обработки.

Вашингтонъ
въ январѣ 1903 г.

Путешествія Свенъ-Гедина по Центральной Азіи. — Караванъ Свенъ-Гедина на одной изъ высочайшихъ вершинъ Тибетскихъ горъ.

(Къ статьѣ на стр. 43).

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппeръ.